

— Докладываю, господин. Состояние молодого господина выглядит неплохим. Он больше не устраивает сцен. Также он активно сотрудничает с врачами, и его раны скоро заживут.

Старый господин Цзинь фыркнул:

— Собака, которая кусается, не лает. Чем спокойнее он выглядит, тем сильнее он меня ненавидит. Цзинь Жуй явно планирует что-то против меня!

— Господин, молодой господин поймет ваши добрые намерения.

— Поймет? Если бы он понимал, он не противостоял бы мне последние два года ради какого-то мужчины! Если бы он понимал, он не захотел бы ввести в нашу семью Цзинь этого уroda!

— Вы правы, господин. Теперь, когда тот человек мертв, молодой господин постепенно поймет ваши намерения.

— Хм, будем надеяться. В конце концов, в будущем именно ему предстоит унаследовать семью Цзинь.

— Когда семья перейдет в руки молодого господина, он поймет, что все, что вы делали, было ради его же блага.

— Хорошо. Что еще?

— Господин, молодой человек из семьи Лун устроил скандал в больнице.

— Зачем он туда пошел?

— Кажется, он тоже любил того человека.

— Что? Молодой человек из семьи Лун тоже любил его?

— Да.

— Что за напасть? Неужели они все ослепли?

— Хм, думаю, его смерть была к лучшему. Иначе он бы продолжал вредить другим.

— Вы правы, господин. Иначе нам пришлось бы столкнуться с семьей Лун, что было бы нежелательно.

— Хм. Его семья знает?

— Нет, он сбежал тайком. Я уже уведомил семью Лун, они скоро вернуться.

— Хорошо сделано. А ребенок?

— Спасибо, господин. Няня присматривает за ним. Хотите посмотреть?

— Зачем? Ребенок, рожденный от урода, тоже урод. Что мне на него смотреть? Разве такой урод достоин носить фамилию Цзинь? Не знаю, что за дурман дал тому человеку Цзинь Жуй. Позаботьтесь о маленьком уroде, Цзинь Жуй очень его ценит. Я использую его, чтобы проучить этого непослушного сына!

— Да, господин!

Сегодня были похороны Хэ Дачжуана, и Цзинь Жуй хотел увидеть его в последний раз.

Но люди у дверей все еще не позволяли ему выйти из палаты.

Цзинь Жуй сжал кулаки и ударил одного из них, но тот уклонился и, сохраняя бесстрастное выражение лица, сказал:

— Молодой господин, господин приказал вам оставаться здесь и лечиться.

Цзинь Жуй, словно загнанный зверь, закричал:

— Убирайтесь!

Но люди не сдвинулись с места, продолжая:

— Молодой господин, простите, но мы не можем вас отпустить.

Цзинь Жуй выхватил пистолет у одного из них и, направив его на голову, крикнул:

— Убирайтесь!

Человек слегка дрогнул, но остался на месте:

— Молодой господин, пожалуйста, вернитесь в палату.

Цзинь Жуй снял предохранитель и заорал:

— Ты веришь, что я прикончу тебя?

Человек спокойно ответил:

— Верю. Но, молодой господин, вы все равно не можете уйти.

В тот момент, когда Цзинь Жуй собирался нажать на спусковой крючок, другой человек крикнул:

— Молодой господин!

Цзинь Жуй обернулся к нему.

Тот сказал:

— Господин велел напомнить вам о маленьком господине.

Цзинь Жуй словно окатили ледяной водой. Сжав зубы, он спросил:

— Ты угрожаешь мне?

Человек опустил голову:

— Нет, молодой господин, я не смею. Просто господин сказал, что если вы будете настаивать, то стоит напомнить вам о маленьком господине.

Цзинь Жуй, сжав зубы, пнул его ногой, бросил пистолет на пол и закричал:

— Дайте мне телефон, я позвоню ему!

Люди переглянулись и достали телефон.

Господин сказал только следить за молодым господином и не отпускать его, но не запрещал звонить.

Цзинь Жуй несколько раз глубоко вздохнул, подавив ярость в сердце, и сам позвонил старому господину Цзинь. Услышав голос Цзинь Жуя, старый господин не удивился.

Цзинь Жуй, смилив гордыню, сказал:

— Пожалуйста, позвольте мне увидеть его в последний раз.

Старый господин Цзинь остался непреклонен:

— Лечись, потом поговорим.

Цзинь Жуй, стиснув зубы, сказал:

— Если вы позволите мне увидеть его в последний раз, я буду во всем вас слушаться.

Старый господин Цзинь все еще не сдавался:

— Цзинь Жуй, сейчас ты не в положении ставить условия.

Цзинь Жуй сжал телефон в руке:

— Неважно, как, но вы не позволите мне увидеть его в последний раз?

— Нет.

Цзинь Жуй резко бросил телефон на пол, развернулся и захлопнул дверь палаты.

Дворецкий Цзинь стоял на месте, молча наблюдая за Цзинь Жуюм.

Цзинь Жуй, опустившись на кровать, с опущенными глазами спросил:

— Цзинь И, скажи, я полный неудачник? Все, кого я люблю, за кого переживаю, либо умирают ради меня, либо живут плохо. Впервые за столько лет я хотел провести всю жизнь с одним человеком, впервые почувствовал, что у меня есть семья, и из-за меня она разрушилась. Скажи, может, мне не суждено было иметь все это?

Я любил его. Почему они заставляли меня потерять его?

Дворецкий, глядя на Цзинь Жуя, почувствовал сильную боль в сердце и, сжав зубы, сказал:

— Молодой господин, вы должны взять себя в руки. У вас есть маленький господин. Это ваш и его ребенок. Вы должны забрать его из рук господина.

Цзинь Жуй вздрогнул, посмотрев на дворецкого. Да, у него есть Но-Но, Но-Но все еще в руках старого господина. Да, да, он должен взять себя в руки и забрать Но-Но из рук старого господина. Это его единственная надежда, он не может его потерять.

Повернувшись, он посмотрел на небо. Цзинь Идэ, я обязательно заставлю тебя заплатить за это.

Ты должен мне и моей матери. Я все помню. Когда-нибудь я верну все с лихвой.

На похоронах Хэ Дачжуана, кроме семей Гао и Ся, больше никого не было.

Последние несколько лет он был заперт Цзинь Жуем, и у него не было друзей, кроме Гао Чжибо и Ся Юйхуэя.

Казалось, даже небо скорбило. Ясная погода внезапно сменилась дождем.

Люди стояли у могилы, глядя на фотографию на надгробии. Непонятно, были ли это капли дождя или слезы, стекавшие по их лицам.

Мама Хэ, стоя на коленях у могилы, рыдала, раз за разом выкрикивая имя Хэ Дачжуана.

Папа Хэ стоял рядом, молча глядя на черно-белую фотографию на надгробии.

Доктор Гоу также стоял рядом, молча плача, глядя на фотографию.

Бабушка Гао, обессиленная от горя, осталась дома с температурой.

Мама Гао и Ся Юйхуэй стояли у могилы, также глядя на фотографию и рыдая.

Все стояли у могилы, рассказывая истории о Хэ Дачжуане, с утра до ночи. Когда они собрались уходить, папа Хэ сказал:

— Мы уезжаем отсюда. Встретиться в будущем будет сложно.

Папа Гао спросил:

— Куда вы собираетесь?

Папа Хэ положил руку на маленький флакон у себя на груди. Это был прах Хэ Дачжуана.

С улыбкой он сказал:

— В далекие места. Возьму Чжуанчжуана с собой, чтобы он увидел мир.

Ся Юйхуэй, глядя на папу Хэ, снова не смог сдержать слез.

Гао Чжибо обнял его, мягко похлопывая по спине.

Чувства папы Хэ были понятны всем. Они хотели уехать от этого места скорби, и никто не мог их удержать.

Мама Гао, сдерживая слезы, сказала:

— Уезжайте, уезжайте...

Мама Хэ добавила:

— Да, Чжуанчжуан всегда мечтал побывать в Стране X, но мы так и не смогли его туда свозить. Теперь... пора показать ему этот мир.

На этом месте мама Хэ уже не могла говорить от рыданий.

В машине воцарилась тишина, тяжелая атмосфера давила на всех.

Потеря близких всегда жестока. Она как нож, который раз за разом режет сердце, не убивая, но причиняя невыносимую боль.

Лун Сяосюн тоже пришел в тот день, но тайком.

Его семья уже искала его, зная, что он может появиться на похоронах Хэ Дачжуана.

Лун Сяосюн знал, кто его выдал. Цзинь Жуй сейчас был занят, так что это мог быть только старый господин Цзинь. Но даже зная это, он мог только молча проглотить обиду.

Он был в ярости из-за того, что старый господин Цзинь убил Хэ Дачжуана. Но что он мог сделать? Даже Цзинь Жуй попал в ловушку этого старика, так что он тем более не сможет его свергнуть.

[Перевод и редакция выполнены. Иероглифы переведены в соответствии с глоссарием. Прямая речь оформлена через длинное тире. Убраны лишние элементы текста.]

<http://bllate.org/book/16150/1448144>